

Он был человеком внимательным к деталям и, понимая, что его способности в общении с людьми оставляют желать лучшего, начал учиться у Чэнь Ли. Когда тот встречался с клиентами за чаем, Лу Хэнин в это время общался с водителями. Его внешность, особенно улыбка, производила впечатление студенческой наивности и чистоты, что помогало ему легко заводить разговоры и узнавать предпочтения клиентов. Хотя большинство из них не проявляли явного интереса к сотрудничеству, Лу Хэнин всё равно тщательно записывал места встреч, предпочтения в одежде и особенности характера, о которых упоминал Чэнь Ли.

Однажды, придя на работу раньше обычного, он заметил, что его блокнот, похоже, кто-то листал. Сообщив об этом Чэнь Ли, он сам начал кодировать записи по регионам и размерам, превратив их в нечто, что никто, кроме них двоих, не мог понять.

Чэнь Ли усмехнулся:

— Лу, ты на самом деле способный парень, и мыслишь очень тонко.

Лу Хэнин поспешно возразил:

— Это даже нельзя назвать хитростью, внимательность — это просто часть работы секретаря.

Он на мгновение задумался и непроизвольно вздохнул:

— А вот продажники, как вы, Чэнь-менеджер, — это совсем другое дело. Вы держитесь уверенно, зарабатываете деньги, занимаетесь важными делами. Мне такое не под силу.

В его словах была доля лести, но Чэнь Ли кивнул:

— Это правда.

Лу Хэнин слегка опешил, когда Чэнь Ли повернулся к нему с задумчивым видом:

— Ты, конечно, человек с твёрдыми принципами, но слишком мягкий и добрый, тебе не хватает напора. На переговорах тебя легко подавить. Однако ты сообразительный, внимательный к деталям и ответственный, поэтому я и перевёл тебя в ассистенты.

Смысл его слов был ясен: Лу Хэнин идеально подходил для этой должности.

Внутри Лу Хэнина смешались чувства. Чэнь Ли говорил искренне, без намерения похвалить или унижить, но слова о том, что он подходит на роль ассистента, не вызвали у него особой радости.

Чэнь Ли продолжил:

— У тебя есть карьерный план?

— Карьерный план? — Лу Хэнин задумался и усмехнулся. — Ну, знаете, вроде «три года на должности, пять лет — начальник отдела, семь лет — менеджер»?

Карьерный план был стандартным вопросом на собеседованиях, а «пятилетка» — стандартным ответом.

Чэнь Ли рассмеялся:

— Так ты всё ещё придерживаешься этого плана?

— Нет, — Лу Хэнин задумался и серьёзно ответил. — Сейчас у меня только одна цель — зарабатывать деньги.

Как и говорил Чэнь Ли, Лу Хэнин понимал, что ему не подходит работа в продажах, но зарплата ассистента была слишком низкой, и, как бы Чэнь Ли ни ценил его работу, повышения ждать не приходилось. Единственное, что спасало, — это лёгкость работы, позволявшая подрабатывать репетитором по вечерам. Однако время шло, и школа его ученика перешла к финальной стадии подготовки к экзаменам. Вскоре родители позвонили и сообщили, что занятия придётся приостановить, чтобы снизить нагрузку на ребёнка.

Лу Хэнин вежливо получил последний гонорар и начал искать новую подработку.

Окружающие знали, что он работает на двух работах, и все предлагали помочь. Узнав об этом, Чэнь Ли в перерыве спросил:

— Ты можешь что-то ещё, кроме репетиторства? Могу попробовать найти для тебя что-то.

— Всё, что подходит по времени, — ответил Лу Хэнин.

Чэнь Ли что-то задумал, но не сказал сразу. На следующий день он снова подошёл к нему:

— У моего знакомого требуется помощник по хозяйству, шесть раз в неделю по два часа. Оплата — по стандартам крупных городов, 40 юаней в час.

Лу Хэнин никогда не думал о работе домработника, но в районе Чэнбэй, где он жил, найти ещё одного ученика было практически невозможно. На этот раз он недолго колебался и, подумав, согласился:

— Хорошо.

Оценив примерный доход, он добавил:

— Чэнь-менеджер, зачем нам равняться на Пекин или Шанхай? Давайте по местным расценкам. Просто я раньше этим не занимался, боюсь, что не справлюсь.

Чэнь Ли махнул рукой:

— Цену я уже обсудил, оставим как есть. А что касается качества работы, главное — стараться. Конечно, не стоит и халтурить...

Чэнь Ли всё уладил, и через пару дней принёс контракт на услуги домработника, на котором крупным почерком была подпись владельца. Лу Хэнин бегло просмотрел документ, поняв, что это шаблон из интернета, где были указаны расценки и обязанности сторон. В приложении перечислялись предметы мебели и техники.

Лу Хэнин подписал контракт и получил адрес и ключи от дома.

Однако адрес оказался ему слишком знакомым: Дорога Фудун, дом 16, Сад Цюйюань, корпус 2, подъезд 1, квартира 1111. Владелец: Сюй Цзи.

Лу Хэнин бывал в доме Сюй Цзи много раз, но никогда не слышал, чтобы тот нанимал домработника. Совпадение было настолько странным, что он начал подозревать, что это была попытка Сюй Цзи помочь ему. Более того, он даже начал сомневаться, не было ли изначально повышение от Чэнь Ли связано с этим человеком.

Лу Хэнин не решился задать прямой вопрос и осторожно спросил:

— Чэнь-менеджер, Сюй Цзи раньше нанимал домработников? Почему он решил предложить это мне?

Чэнь Ли покачал головой:

— Этого я не знаю.

Он немного помолчал, затем серьёзно добавил:

— Но предупреждаю, работа домработника отличается от офисной. Здесь нельзя болтать и сплетничать. Ты приходишь с семи до девяти вечера, и к девяти должен уйти. Хозяин не любит видеть чужих в своём доме. Кроме того, задавай только необходимые вопросы, не лезь туда, куда не следует. Кто хозяин, чем занимается — это нас не касается, понял?

Лу Хэнин, видя его строгое выражение лица, понял, что Чэнь Ли не знает о его знакомстве с Сюй Цзи, и поспешно кивнул. Подозрения в его душе ослабли.

Сюй Цзи действительно привык возвращаться после девяти. Лу Хэнин приходил сразу после работы, занимался уборкой: мыл полы, протирал столы, убирал в спальне и ванной, стирал грязную одежду и развешивал её на балконе перед уходом.

Первые несколько дней он нервничал, боясь случайно встретить Сюй Цзи. Когда он увольнялся, то отказался от предложения поужинать, сделанного в порыве обиды. Он считал, что презирать человека — одно дело, но говорить это в лицо — совсем другое. К тому же он и сам недолюбливал Сюй Цзи, считая его невоспитанным выскочкой.

Однако после их случайной встречи в центре города Сюй Цзи любезно подвёз его и дал несколько советов, проявив великодушие. Лу Хэнин позже размышлял над этим и чувствовал, что по сравнению с ним сам был слишком мелким. Он слишком легко обижался и показывал это, хотя Сюй Цзи, казалось, не обращал на это внимания, но, вероятно, всё понимал.

Если бы они больше никогда не встретились, это было бы одно дело. Или если бы у него самого появилась возможность проявить великодушие и помочь Сюй Цзи, это было бы приятно. Но теперь он снова оказался в доме Сюй Цзи, проводя два часа в день за уборкой. Если они не встретятся, то ладно, но если встретятся, ему будет неловко.

Лу Хэнин размышлял об этом, иногда жалея, что согласился на эту работу. Но потом он думал, что получает деньги за труд, и в этом нет ничего постыдного. Если Сюй Цзи что-то не так поймёт, он всегда сможет уволиться, но каждый день работы приносил дополнительные деньги, и по сравнению с этим небольшой дискомфорт и потеря лица казались незначительными.

С этими мыслями он успокоился. Через несколько дней, не встретив Сюй Цзи, он перестал волноваться и начал замечать множество деталей.

Например, Сюй Цзи оказался крайне ленивым и неаккуратным человеком. Лу Хэнин в среднем раз в два дня находил на полу в спальне грязные трусы, видимо, снятые на ночь и брошенные где попало. Одежда тоже валялась на полу, но нерегулярно. Иногда за день накапливался целый комплект, хотя вещи выглядели чистыми, и Лу Хэнин сомневался, нужно ли их стирать. Иногда же одежда лежала три-пять дней, а то и неделю, и при ближайшем рассмотрении от неё исходил кислый запах пота.

<http://bllate.org/book/16320/1472781>